

Воронежский государственный университет

Центр русского языка

Филологический факультет

Кафедра русского языка

**«РУСИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА».
XXXVIII РАСПОПОВСКИЕ ЧТЕНИЯ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЁННОЙ 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ
КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГУ,
95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФ. И.П. РАСПОПОВА,
85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФ. А.М. ЛОМОВА**

**27–29 МАРТА 2020 ГОДА
Г. ВОРОНЕЖ**

**Воронеж
2020**

ББК 81
УДК 800(063)
Р892

Научный редактор:

зав. кафедрой русского языка Л.М. Кольцова

Редакционная коллегия:

Л.М. Кольцова, Т.Н. Голицына, Е.В. Сидорова, О.А. Швецова,
С.А. Чуриков, Н.И. Подшивалова, Е.А. Бутова

Русистика: вчера, сегодня, завтра: XXXVIII Распоповские чтения. Материалы Международной конференции, посвящённой 60-летию со дня основания кафедры русского языка филологического факультета ВГУ, 95-летию со дня рождения проф. И.П. Распопова, 85-летию со дня рождения проф. А.М. Ломова (Воронеж, 27–29 марта 2020 г.): Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020. – 252 с.

ISBN 978-5-4292-0198-6

В настоящий сборник вошли статьи, посвящённые актуальным проблемам изучения русского языка и методики его преподавания на современном этапе научного знания.

Адресован широкому кругу филологов: преподавателям, учителям, студентам и всем, кого интересуют проблемы развития научной теории и практики преподавания русского языка, в том числе и в иностранной аудитории.

ISBN 978-5-4292-0198-6

© Коллектив авторов, 2020
© Оформление, оригинал-макет
НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2020

Ломов А.М., Бабушкин А.П. Нестандартная расшифровка аббревиатур как способ обнаружения глубинных смыслов // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания: Вып. 18. – Воронеж: Воронежский ун-та, 2002, с 185-191.

Ломов А.М., Бабушкин А.П. Двойная языковая игра // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2014, №3, с 5-8.

Е.Э. Базаров,
младший научный сотрудник
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
А.С. Кулева,
старший научный сотрудник
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН
(Российская Федерация, Москва)

ИЗМЕНЕНИЕ СЕМАНТИКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ЗЕРКАЛЕ ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ¹

Создание средних по объему толковых словарей, способных адекватно отражать современное состояние лексики русского литературного языка и при этом регистрировать происходящие в языке изменения, является одной из актуальных задач отечественной лексикографии. Попыткой решить эту задачу стал «Академический толковый словарь русского языка» [АТoS], работа над которым ведется в ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН. Основой АТoS послужил «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой [МАС], ближайший по времени толковый академический словарь среднего объема.

При работе над словарем перед лексикографом регулярно встают вопросы, связанные, во-первых, с описанием семантической структуры слова, во-вторых, со снабжением лексической единицы, отдельного значения или его оттенка актуальной стилистической пометой. Зачастую одно и то же слово в разных словарях маркируется различными пометами; степень разработанности принципов стилистической стратификации языка и словарного описания определенных групп лексики

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-29-09063 офи_м «Стратификация лексики современного русского языка и ее отражение в толковом словаре».

едва ли можно назвать достаточной. В связи с этим системный анализ отдельных пластов лексики, выделенных по стилистическим, семантическим и др. критериям, представляется существенным для лексикографической работы [Цумарев и др. 2017].

Особую сложность при словарном описании представляет сниженная лексика. Это объясняется тем, что границы между просторечием и разговорной речью достаточно зыбки, элементы этих подсистем разнородны в генетическом плане (известно, например, что просторечие складывалось в результате смешения диалектных и жаргонных слов) и могут активно взаимодействовать друг с другом. Исследователи, изучающие данный пласт лексики, единодушно отмечают, что в сравнительно короткий период времени, особенно в последние десятилетия, в этих подсистемах произошли существенные изменения [Титова 2009; Шапошников 2012; Кочергина 2017 и др.], которые в той или иной мере стараются отразить специальные словари [ТСРРР; Химик 2017].

Чтобы попытаться решить проблему словарного описания сниженной лексики и принять определенные системные решения в этом вопросе, составители АТоСа сделали выборку из МАСа слов с пометой *Прост.* и сформировали словник переходов *Прост.* → *Разг.* с учетом данных современных словарей – двух опубликованных томов и подготавливаемого к печати третьего тома АТоСа, ТСРЯ, БАСа-3, ТСРРР и др., а также с опорой на НКРЯ.

В материалах АТоСа немало лексических единиц, которые раньше относились к просторечным словам (соответственно, в МАСе снабжались пометой *Прост.*), но за последние десятилетия, очевидно, «повысили» свой стилистический статус и функционируют как элементы разговорной речи. В АТоСе при таких словах ставится помета *Разг.: бахвалиться, боязно, взахлёб, вкуснота, высоченный, галдеть* и т. д.

Такие данные подтверждают наметившуюся в современном русском языке общую тенденцию к увеличению доли разговорной лексики и одновременному сокращению количества просторечных слов. Ряд подобных лексем (значений, оттенков значений), которые ранее в словарях маркировались пометой *Прост.*, в современном языке кажутся скорее устаревшими или областными, чем просторечными. Другие, напротив, демонстрируют тенденцию к повышению стилистической окраски – в современном языке их правильное отнесение к разговорным или даже нейтральным. Например, существительное *зазывала* в МАСе имело составную помету *Прост. устар.*, но в наше время это слово вновь стало актуальным и его, по разным данным, можно отнести к разговорной лексике.

Изменение семантической структуры слова, появление у однозначного слова нового значения или у отдельного значения дополнитель-

ного смыслового оттенка – это древнейший и продуктивный способ пополнения лексической системы языка наряду со словообразовательными процессами. Неслучайно академик Ю.Д. Апресян называет многозначность «семантической деривацией» [Апресян 1995]. Процессы образования новых значений сложны и многообразны, отражение таких изменений в словаре подчас дело трудновыполнимое. Авторы настоящей статьи не преследуют цели описать эти механизмы. Достаточно сказать, что образование нового значения слова может происходить как в результате семантических, т. е. собственно лингвистических, процессов (метафоризация, метонимизация, расширение, сужение значения), так и под влиянием экстралингвистических факторов (политизация / деполитизация слова, деактуализация, например, так называемых советизмов, деспециализация терминов и т. д.). К промежуточным явлениям можно отнести случаи образования новых смысловых оттенков на основе коннотативного значения. Ю.Д. Апресян считает, что «в достаточно полном словаре словарная статья должна в принципе иметь прагматическую, или коннотативную, зону, в которой записываются семантические ассоциации слова в данном значении» [Апресян 1995: 179]. Составители АТоСа не ставят перед собой такой задачи, поскольку в своей работе они следуют прежде заданным академическим лексикографическим традициям, однако отражать наиболее актуальные семантические изменения безусловно стремятся.

Особо интересны случаи, когда в той или иной степени меняется и семантика слова, и его стилистическая окраска. Думается, что такое изменение, или приращение, семантической структуры некогда просторечного слова – едва ли не одно из красноречивых свидетельств повышения стилистического статуса лексемы (разумеется, наряду с немалой частотностью использования ее в разговорной речи). О.П. Ермакова справедливо отмечает, что основные семантические изменения в русском языке на рубеже веков происходят «либо при смене стилевых регистров, либо при интеграции литературной и нелитературной лексики» [Ермакова 2006: 23]. Взаимодействие этих двух процессов (изменения семантики и стилистики слова) заслуживает глубокого, детального изучения. Рассмотрим в этой связи несколько примеров.

Так, прилагательное *ззорный* сопровождается в МАСе пометой *Прост.* и толкуется следующим образом: ‘Достойный осуждения, неприличный, постыдный’. Анализ фактического материала показывает, что это значение расщепляется на два:

1. *Прост. устар.* Непристойный, непотребный. *Люди --- говорили друг с другом устало, лениво, безнадежно и быстро раздражались, кричали, ругаясь ззорными словами.* М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина.

2. *Разг.* Достойный осуждения, неприличный, постыдный. *Народ у нас еще кой-чего сохранил от прежней староверческой строгости, и ходить в ресторан деповским девочкам считалось заторным. А что особенного-то — ресторан?* В. Чивилихин. Про Клаву Иванову. *Рационализм? Ну и что ж, ничего заторного в рационализме нет. Мы живем в век рационализма. Чувства, всякие эмоции мешают разуму, а волнения, особенно сердечные, отвлекают.* Д. Гранин. Иду на грозу.

Обратимся к другому примеру. В МАСе глагол *выудить* имеет два значения. При первом (стилистически нейтральном ‘Выловить удочкой’) вводится оттенок ‘Достать, извлечь откуда-л.’ с пометой *Прост.* Материалы НКРЯ свидетельствуют об активной реализации данного оттенка в речи, поэтому в АТосе он выделен в самостоятельное значение с одновременным изменением стилистической информации:

2. *перен. Разг.* Достать, извлечь откуда-л. *Выудить из кармана монету.* □ *Инецца --- нацепила очки, выуженные из кучи грязной посуды на столе, и посмотрела на Игоря внимательно.* Т. Устинова. Большое зло и мелкие пакости. *Галя открыла шкафчик, вытащила огромную черную сумку, порылась в ней, выудила записную книжечку.* Д. Донцова. Микстура от косоглазия. *Забелин выудил из холодильника коньяк и --- медленно нацедил стаканчик.* С. Данилюк. Рублевая зона.

Глагол *залатать* в МАСе также маркируется пометой *Прост.* и определяется как ‘Наложить заплату (заплаты)’. По нашим наблюдениям, семантическая структура глагола носит более сложный характер, а в стилистическом отношении это – элемент не просторечной, а разговорной лексики. С учетом сказанного исходная словарная статья может быть преобразована следующим образом:

ЗАЛАТАТЬ, -аю, -аешь; *прич. страд. прои.* залатанный, -тан, -а, -о; *сов., перех.* (*несов.* латать). *Разг.* Наложить заплату (заплаты). *Залатать дырку на брюках. Залатать рубашку. Залатать валенки.* □ *Из избушки выбежала белобрысая, чему-то улыбающаяся девочка --- в залатанном на локтях и на подоле платьице.* В. Астафьев. Последний поклон. *Катя --- старалась чем-то помочь Циле по дому, – то посуду перемоеет, --- то залатает какой-нибудь пододеяльник, который Цили собралась уже на тряпки рвать.* Д. Рубина. На солнечной стороне улицы. *На кухне серенькая ишторка навеки залатана толстенной шерстяной ниткой.* Уляя Нова. Инка. || *Закрыть отверстие чем-л.; заделывать. Я снова сказал себе, какая это радость – каждый поворот и оббитый угол, и наша простежка проходная, и залатанный асфальт на Фонтанке.* В. Рецепттер. Ностальгия по Японии. *Прибывшие водолазы подняли судно, залатали пробоину бетоном, перегнали в Красноярск.* М. Тарковский. С людьми и без людей. *Гаршенин и Кручина по-*

лезли на чердак, чтобы до вечера залатать прохудившуюся крышу. М. Елизаров. Библиотекарь. || *перен.* Восполнить (о недостатке денежных средств). Борис Борисович всегда был озабочен добычей денег, стремясь залатать прорехи в семейном бюджете, что отвлекало его от исследовательской работы. Н. Павленко. Воспоминания историка. Он работал на вас, потому что вы на коленях умоляли помочь издательству встать на ноги, залатать финансовые дыры. А. Маринина. Чужая маска.

Обновленный вариант толкования данного глагола отражает метафорическое словоупотребление этого слова ‘восполнить (о недостатке денежных средств)’, которое регулярно встречается как в разговорной речи, так и в газетных текстах.

Любопытным примером выступает слово *зануда*, имеющее в МАСе впечатляющий набор помет – *Груб. прост., презр. и бран.*(!) – при вполне нейтральном значении ‘Очень нудный и надоедливый человек’ (ср. *нуда*: *Прост.* ‘Нудный человек’). В НКРЯ обнаруживаем 487 вхождений в основном корпусе, причем преимущественно не бранных, например:

– *Катя, – спросил он жену, – скажи, неужели и я такой же зануда, как наша Анька?* [Г. Е. Николаева. Битва в пути (1959)]; *Матерью всегда восхищался и поражался ее силе. Я — слабак рядом с нею, нытик и зануда* [Михаил Козаков. Актерская книга (1978–1995)]; *Люди, которые влюблены, довольно странные ребята и весьма скучные собеседники. Зануды. Говорить они способны только на одну-единственную тему, и сбить их с нее нет никакой возможности.* [Нина Катерли. Волшебная лампа (1981)]; *Потому что мои собственные родители тоже порядочные зануды* [Сергей Залыгин. Уроки правнука Вовки // «Новый мир», 1997]; *Директором работал такой говорливый умник и зануда* [Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007)]; *Коза оказалась строгой учительницей, следила за Таниной работой, чтобы всё было по правилам, – так её учил когда-то бывший муж, педант и зануда* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000] и мн. др.

Такую неожиданную характеристику слова *зануда* можно объяснить тем, что на момент составления МАСа и его 1-го издания (1957–1961) оно было малоупотребительным и достаточно грубым. Так, в НКРЯ находим единичные примеры 1920–40-х гг., намекающие на связь этой лексемы с инвективной лексикой, ср.:

– *Вот сволочь какая! – Дерется, зануда!* [А. И. Пантелеев, Г. Г. Белых. Республика ШКИД (1926)]; *Через год она его бросила, обозвав на прощанье бюрократом, слизняком и совсем уже грубо – занудой* [В. Ф. Панова. Ясный берег (1949)].

Кроме того, лексема *нуда*, отмеченная в МАСе как более приемлемая, в современном языке малоупотребительна; ср. в НКРЯ самый поздний пример:

– *Завтра утром. – Но только чур Толе об этом не говорить, а то он такая нуда* [Л. Ф. Зуров. Иван-да-марья (1956–1969) // «Звезда», 2005].

Показательно, что в МАСе отсутствуют глагол *занудствовать* и существительное *занудство*; НКРЯ фиксирует их употребление с 1970-х гг., ср.:

Серезжа, потеряв терпение, сказал ему что-то грубое, по-свойски. Что-то вроде: «Брось занудствовать!» или «Брось пыжиться, Генка!» [Ю. В. Трифонов. Другая жизнь (1975)]; *Я очень хотел написать эту книгу, и я написал ее. Я написал ее для тех, кто любит, когда о сложных проблемах рассказывают без занудства* [Михаил Анчаров. Самшитовый лес (1979)].

Таким образом, на протяжении последних десятилетий не просто изменилась стилистическая окраска слова *зануда*: это стало результатом серьезной перестройки словообразовательного гнезда, вызванной изменениями семантики входящих в него лексем.

Наблюдения, сделанные в ходе работы над многотомным толковым словарем, практические решения, принятые в том или ином конкретном случае, позволяют по-новому подойти к проблемам лексикографического описания лексики современного русского языка. Как показывают примеры, повышение стилистического статуса просторечного слова нередко сопровождается одновременным изменением, или усложнением, его семантической структуры, что, вероятно, является результатом активного использования данной лексемы в разговорной речи, в связи с чем происходит своего рода «обрастание» этого слова или отдельных его значений дополнительными смысловыми оттенками.

Литература

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995. 472 с.

АТОС – Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Вилять; Т. 2: Вина – Гяур / Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2016.

БАС-3 – Большой академический словарь русского языка. Т. 1–. М.; СПб., 2004–.

Ермакова О.П. Семантические процессы в русском языке на рубеже веков // *Acta Neophilologica*. 2006. VIII. С. 23–32.

Кочергина К.С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // *Вопросы лексикографии*. 2017. № 11 С. 20– 38.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981–1984.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс.] URL: <http://www.ruscorpora.ru>. Дата последнего обращения 20.01.2020.

Титова Е.В. О стилистическом статусе просторечия в русском языке (лексикографический обзор) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Вып. 3. 2009. С. 306–311.

ТСРРР – Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1– / Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2014–.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2007.

Химик В.В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи: в 2 т. СПб., 2017.

Цумарев А.Э., Шестакова Л.Л., Нечаева И.В., Кулева А.С., Грунченко О.М. «Академический толковый словарь русского языка»: традиционное и новое // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2017. Т. 76. № 5. С. 5–21.

Шапошников В.Н. Просторечие в системе русского языка на современном этапе: монография. М., 2012.

И. К. Геро,

доцент кафедры риторики и культуры речи

Института филологии МПГУ

(Российская Федерация, Москва)

РУССКИЙ ЯЗЫК И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В КУРСЕ «РЕЧЕВЫЕ ПРАКТИКИ» МПГУ

Курс риторики и культуры речи в вузовском образовании продолжает школьный курс русского языка в разделе развития связной речи. В Московском педагогическом государственном университете особый упор сделан на обучение студентов применению речевых навыков на практике — на совершенствование коммуникативной компетенции, что должно обеспечить успешность как учебной, так и будущей профессиональной деятельности. В дополнение к традиционным учебникам «Риторика», «Русский язык и культура речи» авторским коллективом кафедры риторики и культуры речи было создано учебное пособие «Речевые практики» [1], в котором теоретический материал представ-